

Глава 19

Однако, как только его слова стихли, все взгляды устремились на Шэнь Гужо.

Безмятежность Бо Юя, подобно ледяной глади озера, дала трещину.

Он замер в двух шагах от него.

Даже сделал едва заметное, испуганное движение назад.

Две длинные ноги, что предстали перед его взором, заставили мозг Бо Юя опустеть, а мысли прийти в смятение.

В их прошлые встречи Бо Юй помнил его лишь в длинных брюках, в простой футболке с коротким рукавом и в длинной ветровке поверх.

Иногда ветровка случайно сползала с его спины, обнажая изящную половину руки.

Или когда он пил воду, его красивая, словно лебединая, шея изгибалась, обнажая белоснежную кожу.

Но ничто из этого не могло сравниться с силой нынешнего зрелища.

Короткая домашняя одежда облегла тело Шэнь Гужо. Тонкая ткань прилипла к плечам, шее и груди, а в талии свободно свисала, создавая ощущение пустоты.

Это невольно заставляло вообразить тонкую талию, скрытую под одеждой, которую можно было бы обхватить одной рукой.

Короткие волосы, очевидно вымытые и высушенные, были пышными.

Но, словно он где-то повалялся, несколько прядей слегка завились, превратившись в милые кудряшки, которые покачивались в такт его движениям, когда он опускал голову.

Он стоял у двери своего дома без малейшей настороженности.

Воротник домашней одежды был немного великоват.

Изящная линия лебединой шеи скользила вниз к ямке на ключице, а затем медленно скрывалась за пуговицами на груди.

Лёгкий аромат геля для душа, не скрываемый ничем, вырвался наружу, заполнив воздух вокруг Бо Юя.

Мерцающий взгляд застыл, дыхание стало невозможным. Взгляд, спасаясь бегством, скользнул вниз, и он судорожно вздохнул дважды.

Но то, что предстало его глазам, окончательно разрушило все его защитные барьеры.

Эти две прямые, белые ноги были подобны снегу, упавшему на верхушку сосны.

Под белым светом прихожей они были покрыты тонким слоем мягкого блеска. Короткие штаны стали лишь бесполезным клочком ткани.

Нежная кожа была подобна завораживающему произведению искусства.

В сравнении с его невинным лицом это было как противоречие между чистой белизной и яркой красотой.

Встретившись с его ясными глазами, мысли пришли в смятение. Это было осквернением этой чистоты.

Но это зрелище так сильно притягивало к себе каждый лучик света, что заставляло совершать святотатство, грешить, не в силах отвести от него взгляд.

Острая боль, зародившись в кончиках пальцев, начала распространяться по руке.

Пальцы Бо Юя, свисавшие по бокам, задрожали, и он резко сжал их в кулаки.

Это было предупреждение о том, что обретённое два часа назад небывалое спокойствие в глубине его тела постепенно сходило на нет.

Но, вернувшись сюда, в первый же момент встречи с молодым человеком, оно оказалось на грани полного исчезновения.

Ногти впились в ладонь. Виски Бо Юя сильно запульсировали.

Взгляд Шэнь Гужо уже встретился с его, крепко удерживая его, не оставляя пути к отступлению, заставляя терпеть и смотреть прямо.

Если бы Бо Юй сам не подошёл, Шэнь Гужо не заметил бы в его руках полиэтиленовый пакет.

Он склонил голову набок и смутно разглядел в пакете помидор и, кажется... огурец?

Собирается готовить...

Уныние пришло быстро, но так же быстро и ушло.

Шэнь Гужо пошевелил ногой в тапке, обнажив на мгновение белоснежный подъём стопы, и тут же спрятал его обратно, отвечая на вопрос Бо Юя:

— Я заказал еду на вынос.

— Но... она такая невкусная.

Бо Юй не смог отвести взгляда от этого случайно мелькнувшего белого пятна.

На тыльной стороне его ладони вздулись вены. Он с трудом отвернулся, его взгляд стал пустым и расфокусированным, кадык тяжело дёрнулся.

Затем он заставил себя снова заговорить:

— Если невкусно, не ешь.

Шэнь Гужо с любопытством посмотрел на пакет в руках Бо Юя, не заметив, что тот отвёл взгляд.

— Ты умеешь готовить?

— Да.

Только что Фан Чжэнъян недоумевал, как ему вписаться в эту странную атмосферу между ними.

Теперь, придя в себя, он не мог удержаться от болтовни.

— Не смотри, что Старина Юй едва выдавливает из себя по слову, он не просто умеет готовить, он готовит превосходно.

— Старший брат Шэнь, ты же знаешь о его состоянии, он не может ходить в шумные места, поэтому ему приходится каждый день оттачивать свои кулинарные навыки дома.

В душе Шэнь Гужо что-то затрепетало.

Его желудок, в котором после обеда были лишь клубничный торт и молоко, съеденные у Бо Юя, словно пробудился от голода, требуя последовать зову сердца.

— Условие, о котором мы говорили днём, — спросил Шэнь Гужо, — я могу сейчас выдвинуть одно маленькое условие?

Голос молодого человека был ровным, тихим и мягким.

Даже не глядя в его тёплые глаза, эти слова легко проникали в сердце Бо Юя.

Словно набитые мягкой ватой, они были такими нежными, что хотелось согласиться на любую его просьбу, даже самую чрезмерную, не в силах произнести «нет».

Бо Юй с трудом сглотнул и выдавил короткое «угу».

— Бо Юй, можно мне попробовать твою еду? — спросил Шэнь Гужо.

Он назвал его по имени. Два ничего не значащих слова, имя, которое он привык слышать, но у Бо Юя от этого онемела вся рука.

— Я бы и так приготовил для тебя, даже если бы ты не попросил, — торопливо сказал он.

Бо Юй смущённо отступил на шаг, не решаясь приблизиться к молодому человеку.

Поблуднев, он развернулся, чтобы сбежать в соседнюю квартиру, но, боясь, что его неправильно поймут, добавил:

— Я сейчас пойду готовить.

— ...

Дважды ошибившись с паролем, он дрожащими пальцами приложил палец к сканеру. Дверь открылась, и его стройная, прямая спина скрылась за ней, словно спасаясь бегством.

Дверь захлопнулась.

— Никто же не торопит с ужином, — почесал затылок Фан Чжэнъян. — Куда он так спешит? Боится, что ты, Старший брат Шэнь, проголодаешься? Ну да, ведь в лечении он теперь на тебя

полагается.

Шэнь Гужо, которому без труда удалось договориться об ужине, молча сказал:

— Я постараюсь ему помочь.

— Я верю, — улыбнулся Фан Чжэнъян. — Пойдём, пойдём к Старине Юю на ужин.

— Хорошо.

***

Когда Бо Юй был в хорошем настроении, Фан Чжэнъян часто заходил к нему на ужин, заказывая блюда так же уверенно, как в ресторане.

Хотя, когда он перечислял свои заказы, Бо Юй с холодным лицом молчал, но всегда готовил всё по списку.

Войдя в дом, Фан Чжэнъян тут же начал выкрикивать названия блюд в сторону кухни.

Затем, переобувшись в тапочки, он прошёл в гостиную и помахал Шэнь Гужо.

— Старший брат Шэнь, садись сюда. Хочешь посмотреть телевизор? Я включу? — говоря это, он включил телевизор. — Как насчёт фильма?

Хотя Шэнь Гужо днём уже был в доме Бо Юя.

Но тогда хозяин сам перенёс его на диван.

На этот раз он пришёл по собственному желанию.

У двери он вежливо пробормотал «простите за беспокойство», проверил, чистые ли у него тапочки, и только потом медленно прошёл в гостиную.

— Включи то, что тебе нравится, — сказал он Фан Чжэнъяну.

Планировка дома Бо Юя была точной копией той, в которой жил Шэнь Гужо.

Поэтому он не чувствовал себя слишком чужим или скованным.

Он сел на диван рядом с Фан Чжэнъяном.

Фан Чжэнъян наугад включил какой-то фильм и вдруг вспомнил:

— Старший брат Шэнь, ты же хотел попробовать, как готовит Старина Юй? Не хочешь заказать что-нибудь для себя?

Шэнь Гужо не был особо привередлив в еде.

Если это не то, что он совсем не ест, он съест всё, что ему приготовят.

Главная причина, по которой ему могла не понравиться еда, — это отсутствие в ней сахара.

Солёный вкус без сладости был для него невыносим.

Это была привычка с детства, от которой он не мог избавиться.

— Тогда я схожу на кухню, — после некоторого колебания сказал Шэнь Гужо, опасаясь, что в итоге не сможет оценить старания Бо Юя.

— Иди, иди, не бойся, Старина Юй послушает, — сказал Фан Чжэнъян. — У него просто лицо такое холодное, но если ты скажешь, он сделает.

— Угу.

Кухонная дверь была раздвижной, из двух стеклянных панелей. Подойдя ближе, можно было отчётливо видеть занятую фигуру внутри.

Шэнь Гужо очень тихо приоткрыл дверь.

Раздвижная дверь была оснащена шумоподавляющим механизмом, поэтому он не произвёл много шума.

Но Бо Юй тут же заметил его присутствие.

Держа в руке маленькую белую баночку со специями, он обернулся. Увидев гостя, его рука слегка дрогнула, и специи просыпались на пальцы, державшие баночку.

Его тонкие губы сжались в прямую линию, спина напряглась, и он замер.

Жар от газовой плиты, казалось, бесшумно подкрадывался к его коже.

— ...Что-то случилось?

Шэнь Гужо не стал входить на кухню, а, придерживая дверь, склонился и посмотрел на Бо Юя.

Он медленно моргнул, спокойно глядя на него несколько секунд.

Но... он совсем не ощущал той холодности, о которой говорил Фан Чжэньян.

— Можно добавить сахар? — спросил Шэнь Гужо.

— Я как раз добавляю, — хрипло ответил Бо Юй.

Куриный суп в глиняном горшке он начал готовить ещё утром, от нечего делать. Теперь оставалось только добавить специи и дать ему ещё немного настояться, после чего можно было подавать на стол.

— Хорошо, — с надеждой сказал Шэнь Гужо, выпрямляясь.

Он уже собирался снова закрыть дверь, чтобы не мешать Бо Юю готовить ужин.

— Хочешь попробовать? — спросил Бо Юй.

Движение Шэнь Гужо, закрывающего дверь, замерло.

— А?

Бо Юй крепче сжал баночку со специями, вздувшиеся вены на руке словно беззвучно боролись. Голос его стал ещё на тон ниже:

— Я боюсь ошибиться с количеством.

Дома мама часто звала Шэнь Гужо на кухню пробовать еду.

Только попробовав, он мог быть уверен, что вкус ему понравится.

— Да, конечно, — с готовностью согласился он.

Шэнь Гужо вошёл прямо на кухню и подошёл к Бо Юю.

Бо Юй незаметно отодвинулся на шаг в сторону, увеличивая расстояние между ними.

Добавив оставшиеся специи в горшок, он отставил баночку.

Из шкафа он достал маленькое блюдце для пробы, налил в него немного снятого с бульона жира.

Бледно-жёлтый куриный суп с добавлением годжи и зизифуса приобрёл красивый золотистый оттенок.

Редко бывало, чтобы Шэнь Гужо, не попробовав, а лишь взглянув на цвет, уже чувствовал, что суп будет вкусным.

— Осторожно, горячо. Остуди, прежде чем пробовать, — сказал Бо Юй, протягивая ему блюдце с супом.

Руки парня были словно искусно выточены создателем. Держа маленькое блюдце, они были очень приятны для глаз.

Шэнь Гужо, глядя на них, невольно вспомнил тот день на выставке.

Актёр, с которым он взаимодействовал, тоже держал похожее блюдце с водой и подносил к его губам.

Но ему казалось, что руки того актёра были не такими красивыми, как у Бо Юя.

Шэнь Гужо подул на блюдце, которое было совсем близко.

Поверхность супа слегка колыхнулась, и тёплый пар, смешанный с жаром бульона, распространился вокруг.

Пальцы Бо Юя едва не онемели, и он чуть не выронил блюдце. Он не ожидал, что молодой человек будет дуть прямо на его руку.

И это было не всё.

Тот быстро наклонил голову, и его длинные, густые ресницы, словно лучшая кисточка, ворвались в его поле зрения.

Словно маленькое животное, добровольно преподнесённое высшему существу.

Бледно-розовые губы коснулись края блюда в его руке.

Веки полуопущены, ресницы трепещут.

От соприкосновения с горячим супом они тут же стали ещё краснее, маслянистыми и соблазнительными, и он потихоньку втягивал суп.

Золотистый цвет растекался по линии губ, словно захватывая, целуя каждый сантиметр их мягкости.

Губы касались края блюда, и звук лёгкого причмокивания, казалось, взорвался в ушах Бо Юя.

В этот момент светло-карие, влажные глаза молодого человека инстинктивно поднялись.

Словно маленькое животное, облизавшее пальцы своего хозяина, влага на его губах соединилась с влагой в его глазах, окончательно завораживая.

Сердце Бо Юя бешено заколотилось, и блюдо в его руке, не выдержав веса, выскользнуло.

Он пошатнулся назад, отступая к кухонному столу, пока не упёрся в него.

— Бам!

Блюде с грохотом разбилось о пол, и несколько капель супа разлетелись по полу.

Это произошло так внезапно, что Шэнь Гужо замер на месте, невинно глядя на необъяснимую сцену перед ним.

Подняв глаза, он увидел Бо Юя, прислонившегося к кухонному столу. Тот опёрся одной рукой о столешницу, его грудь тяжело вздымалась, дыхание было сбитым.

— Я, кажется, случайно задел твою руку? — осознав, что произошло, спросил Шэнь Гужо.

Бо Юй, опустив голову и уставившись в пол, не мог поднять глаз, услышав его голос, и лишь отрывисто утешил:

— Нет.

Шэнь Гужо отступил к двери кухни и, остановившись у входа, обеспокоенно спросил:

— Я... я заставил тебя почувствовать себя плохо?

Казалось, он уже мог немного ощущать эмоции Бо Юя, когда тому становилось плохо.

Может, это из-за того, что они несколько раз контактировали...

— Я в порядке... — Бо Юй закрыл глаза, досадуя на себя за то, что необдуманно втянул в это молодого человека. Зачем он вообще предложил попробовать суп? — Выходи, я сам уберу.

Голос его звучал тяжело и прерывисто, но в нём была решительная отстранённость, не допускающая возражений.

Шэнь Гужо лишь коротко отозвался о вкусе:

— Суп был как раз по вкусу.

— Угу... я понял.

Шэнь Гужо молча вернулся в гостиную.

Фан Чжэнъян, сидевший на диване, скрестив ноги, и игравший в телефон, увидел его возвращение.

— Заказал? Что так долго?

Шэнь Гужо снова обернулся на закрытую дверь кухни и, немного рассеянно, тихо ответил:

— Угу.

Фан Чжэнъян проиграл и раздражённо цыкнул.

Почувствовав, как диван рядом с ним прогнулся, он уже собирался предложить молодому человеку поиграть с ним.

Но тут Шэнь Гужо растерянно спросил:

— Вы уже обсудили с врачом план лечения?

— Старший брат Шэнь, если бы ты не напомнил, я бы и забыл сказать. Да, всё обсудили.

— Можешь рассказать мне? — спросил Шэнь Гужо.

— Конечно, я и так собирался тебе рассказать, — ответил Фан Чжэнъян, посмотрев на часы на телефоне, опасаясь, что разговор затянется и помешает ужину.

— Сейчас не торопись, после ужина вместе со Стариной Юем спокойно всё обсудим. Это дело в двух словах не объяснишь.

Шэнь Гужо пришлось смириться.

— Хорошо.

Через полчаса раздвижная дверь кухни открылась рукой с тонкими, красивыми пальцами.

Самого человека не было видно, но изнутри донёсся голос:

— Фан Чжэнъян, иди, помоги с тарелками.

— Иду, иду! — крикнул Фан Чжэнъян, бросив телефон на диван.

Шэнь Гужо уже собирался встать следом.

— Эй, эй, Старший брат Шэнь, сиди, сиди, ты гость, — остановил его Фан Чжэнъян, разгадав его намерение помочь. — Подавать на стол — это наша со Стариной Юем работа.

Шэнь Гужо хотел сказать, что он, вообще-то, напросился на ужин и никакой не гость.

Но Фан Чжэнъян не дал ему возможности возразить и уже ушёл на кухню.

Ему было неудобно ни встать, ни сидеть. В итоге он послушно остался на диване, чтобы не мешать.

Шэнь Гужо молча взглянул на дверь кухни, затем снова отвёл взгляд и, растерянно, уставился в экран телевизора, где шёл фильм.

Судя по голосу, который только что донёсся из кухни...

Ровному, спокойному, с лёгким холодком.

Наверное, с ним всё в порядке...

Фан Чжэнъян дважды приносил тарелки к столу.

Только вернувшись с мисками и палочками, он обратился к тихо сидевшей на диване фигуре:

— Старший брат Шэнь, ужин готов, иди садиться!

Услышав его, Шэнь Гужо подошёл.

Когда Фан Чжэнъян поставил перед ним миску с рисом, он поблагодарил и отодвинул стул.

Он сел только после того, как сел Фан Чжэнъян.

— Старший брат Шэнь, не за что, не благодари, чувствуй себя как дома, расслабься, — сказал Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо всё ещё немного нервничал. Впервые ужинать в доме незнакомого человека — нужно было быть осторожным во всём.

Затем он невольно взглянул на дверь кухни.

Человек с кухни появился только после того, как они с Фан Чжэнъяном сели, и, с опозданием, занял отдельное место сбоку.

За столом Шэнь Гужо и Фан Чжэнъян сидели друг напротив друга.

Слева от него и справа от Фан Чжэнъяна было по одному пустому месту.

А сбоку от этого пустого места сидел Бо Юй.

Это из-за тактильного голода... поэтому даже за едой нужно держаться на расстоянии?

Словно... в центре шумной толпы один лишь Бо Юй был покинут этим миром, оставлен в углу.

Такая мысль внезапно пришла в голову Шэнь Гужо.

Он взял маленькую миску с супом, которую ему протянул Фан Чжэнъян, и поставил рядом с собой.

Молча взяв палочки, он принял овощи, которые Фан Чжэнъян наложил ему общими палочками.

Положив в рот рис, он, глядя на золотистый куриный суп в миске, немного задумался.

Затем его взгляд невольно переместился на сидевшего сбоку Бо Юя.

Слишком заметно.

Настолько, что Бо Юй в следующую секунду почувствовал его взгляд и, необъяснимо сжав палочки в руке, был вынужден поднять глаза и спросить:

— Не по вкусу?

Шэнь Гужо моргнул, его мысли вернулись в реальность.

Он просто хотел убедиться, что после инцидента на кухне Бо Юй пришёл в себя.

— По вкусу.

— Вот и хорошо, старший брат Шэнь, ешь побольше, смотри, какой ты худой, — сказал Фан Чжэнъян, набивая рот рисом.

Шэнь Гужо знал, что беспричинно пялиться на людей невежливо.

Но когда его взгляд коснулся повязки на руке Бо Юя, он поджал губы.

Он помнил, что там уже был небольшой пластырь.

Это тут же напомнило ему о том, что Фан Чжэнъян говорил в машине о способах Бо Юя справляться с приступами тактильного голода.

— Старина Юй, что у тебя опять с рукой? — спросил Фан Чжэнъян, проследив за взглядом молодого человека и удивлённо цыкнув.

Услышав это, Бо Юй неловко сжал пальцы и, осознав, почему молодой человек так пристально на него смотрит, неловко убрал руку под стол, спокойно ответив:

— Ничего, просто обжётся.

— Будь осторожнее, — с сочувствием сказал Фан Чжэнъян. — Я попросил тебя приготовить для меня, а в итоге чувствую себя виноватым.

— ...

Шэнь Гужо опустил голову, ковыряя рис в миске.

Слушая полушутливые слова Фан Чжэнъяна, он, тот, из-за кого на кухне разбилось блюдо, сейчас действительно чувствовал себя немного виноватым.

Рука...

Это из-за него...

Он обжётся, потому что ему стало плохо...

***

Еда, приготовленная Бо Юем, действительно пришлась Шэнь Гужо по вкусу.

В каждом блюде он чувствовал привкус сахара.

Сладковато, очень вкусно.

Хотя он не знал, повлиял ли его вкус на Бо Юя и Фан Чжэнъяна, не заставил ли их есть то, что им не нравится, просто чтобы набить желудок.

Но за столом никто из них не высказал недовольства и не отложил палочки раньше времени.

Они ели до тех пор, пока он не закончил.

Шэнь Гужо был благодарен им за эту деликатность.

Он знал, что нельзя злоупотреблять гостеприимством.

Но, работая в городе Ханбай так долго, он не мог окончательно решить проблему с едой по своему вкусу и иногда действительно нуждался в такой еде для утешения.

Поэтому, после ужина, когда они с Фан Чжэнъяном помыли посуду, он подошёл к Бо Юю, отдыхавшему на балконе, и выдвинул эгоистичное требование.

Чтобы избежать повторения инцидента на кухне, он намеренно держался на расстоянии, стоя у двери балкона.

— Бо Юй, ты очень вкусно готовишь, — похвалил Шэнь Гужо.

Бо Юй молча посмотрел на него. Ему никогда не было дела до своих кулинарных способностей, но в глубине души что-то необъяснимо дрогнуло.

— Я могу добавить в соглашение условие — раз в неделю ужинать у тебя? — спросил Шэнь Гужо.

Простое, как нельзя, условие, но из его уст оно прозвучало так серьёзно и осторожно, словно он просил о чём-то очень предосудительном.

— Если раз в неделю — это слишком хлопотно, можно раз в две недели.

— Не нужно раз в неделю.

Бо Юй невольно резко прервал его. Рука, лежавшая на перилах балкона, сжалась. Ему показалось, что это он ведёт себя слишком навязчиво.

— Если хочешь, можешь приходить в любое время.

Шэнь Гужо слегка приоткрыл глаза.

— В любое время... три раза в день тоже можно?

Редко когда молодой человек так явно выражал удивление. Кончик его голоса даже слегка приподнялся.

Словно маленькое животное, забредшее на человеческую территорию в ночной тишине балкона.

Пытающееся выпросить себе маленькую радость и нечаянно раскрывшее свою милую сторону.

Дыхание Бо Юя на мгновение прервалось.

— ...Да.

— Когда захочешь прийти, свяжись с Фан Чжэнъяном, пусть он мне скажет, я заранее приготовлю.

— Я не могу связаться с тобой напрямую? — не понял Шэнь Гужо.

Кадык Бо Юя дёрнулся, его взгляд скользнул с балкона на молодого человека.

Затем сфокусировался на Фан Чжэнъяне, который развалился на диване за его спиной.

— Ты не обменялся со мной контактами.

— Ты обменялся только с Фан Чжэнъяном.

Сказав это, он вдруг замер, осознав, что он сказал. В его голосе прозвучал явный, даже для него самого, упрёк.

Шэнь Гужо, услышав это, вспомнил, что так и было.

Он тут же достал из кармана телефон и протянул его Бо Юю.

— Бо Юй, можно мне твой номер?

Если для того, чтобы связаться с Бо Юем, нужно было обращаться к Фан Чжэнъяну, это было слишком хлопотно и могло его беспокоить.

Уши Бо Юя обожгло. В его глазах промелькнула сложная эмоция.

— Ты так же... попросил номер у Фан Чжэнъяна?

— Что? — переспросил Шэнь Гужо.

— ...Ничего, — Бо Юй хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

Он намеренно избегал касаться пальцев молодого человека, взял телефон и ввёл свой номер.

В этот момент Фан Чжэнъян, развалившийся на диване, поторопил их:

— Вы двое закончили говорить? Не пора ли обсудить план лечения?

Бо Юй вернул телефон Шэнь Гужо.

— Пойдём.

— Хорошо, — Шэнь Гужо убрал телефон.

Фан Чжэнъян специально сходил в кабинет Бо Юя и, как у себя дома, принёс стопку белой бумаги, разложив её на журнальном столике.

Покручивая в руке ручку, он взглядом подозвал их сесть.

— Так, я сначала изложу предварительный план, предложенный врачом. Если что-то упусти, Старина Юй, дополнишь, — сказал Фан Чжэнъян.

— Угу.

Кроме Фан Чжэнъяна, который сидел на ковре, скрестив ноги, Шэнь Гужо и Бо Юй сели на те же места, что и днём.

За пятнадцать минут Фан Чжэнъян, говоря, исписал целый лист бумаги.

В конце он откашлялся и сказал:

— Проще говоря, по словам врача, на начальном этапе вам нужно определить закономерности возникновения приступов.

— Например, время, место или обстоятельства, а также условия контакта, включая способ, интенсивность, место, площадь и так далее.

— Затем всё это нужно записать и передать врачу.

— Врач сказал, что на начальном этапе, чтобы Старина Юй привык, достаточно пробовать раз в неделю.

— Через месяц можно будет чаще.

— Когда врач изучит записи и выявит определённые закономерности, можно будет скорректировать план и перейти к следующему этапу.

Фан Чжэнъян решил, что объяснил достаточно, и посмотрел на Шэнь Гужо, сидевшего на диване.

— Старший брат Шэнь, тебе что-нибудь непонятно?

Бо Юй, сцепив руки, тоже молча взглянул на него, а затем опустил глаза, ожидая ответа.

— Нет, — сказал Шэнь Гужо.

— Ты согласен на условия врача? — с сомнением переспросил Фан Чжэнъян.

— Да.

Напряжённые пальцы Бо Юя внезапно расслабились.

— Тогда, может, попробуем прямо сегодня? — с облегчением предложил Фан Чжэнъян, убирая бумаги со стола. — Пока горячо.

Сроки, предложенные врачом, были слишком расплывчатыми.

Что, если соглашение между Бо Юем и Старшим братом Шэнем истечёт раньше, чем они успеют провести несколько сеансов?

Конечно, чем быстрее начать, тем меньше времени будет потрачено впустую, и тем лучше.

Бо Юй неодобрительно нахмурился.

Молодой человек только что днём пострадал от его поведения. Нельзя было снова подвергать его чрезмерному давлению. Это было бы просто насилием.

Он уже собирался остановить Фан Чжэнъяна.

— Хорошо, — сказал Шэнь Гужо.

Чувство вины за инцидент на кухне и вкусный ужин заставили его захотеть как можно скорее помочь Бо Юю.

— ...

— Раз так, то первым местом выберем спальню? — с энтузиазмом предложил Фан Чжэнъян, помахивая в руке бумагами.

— Я как раз буду здесь, подожду вас в гостиной.

— Когда старший брат Шэнь выйдет, он расскажет, а я запишу.

— Угу, — кивнул Шэнь Гужо.

— В первый раз, мы не знаем, как правильно всё делать, так что, старший брат Шэнь, просто импровизируй, — сказал Фан Чжэнъян.

— Хорошо.

— Ну, тогда решено. Давайте, идите в комнату, настраивайтесь.

Шэнь Гужо посмотрел на молчавшего Бо Юя, беззвучно спрашивая.

— ...

Молодой человек был послушен, как порабощённый раб. Что бы ни говорил Фан Чжэнъян, он покорно соглашался, не зная, как возразить или сопротивляться.

И не давал Бо Юю возможности вставить слово.

Они вдвоём, перебрасываясь репликами, всё решили.

— Старина Юй, что застыл? Старший брат Шэнь такой активный, ты, как главный участник, не должен быть слишком привередлив и убивать его энтузиазм, — поторопил его Фан Чжэнъян.

— ... — получив нагоняй от друга, Бо Юй ничего не ответил.

Он встал, и на его холодном лице промелькнуло раздражение.

Но, повернувшись к ожидавшему его ответа молодому человеку, он смягчился.

— Пойдём, пойдём в спальню.

Шэнь Гужо впервые вошёл в спальню Бо Юя.

Она очень соответствовала характеру хозяина: холодные тона в интерьере, немного вещей, всё чисто и холодно, немного не хватало жизни.

Бо Юй закрыл дверь.

Они стояли лицом к лицу у изножья кровати.

Перед Шэнь Гужо был Бо Юй, за спиной Бо Юя — его кровать. Между ними — метр расстояния.

Раньше комната казалась просторной, но сейчас Бо Юю стало в ней душно.

— Как только заметишь, что я веду себя ненормально, уходи отсюда. Не обращай на меня внимания. И не забудь закрыть за собой дверь, — предупредил Бо Юй.

Шэнь Гужо не нравилось, что он использовал слово «ненормально» для описания себя во время болезни.

Но он не мог сразу подобрать более подходящее слово и поэтому промолчал.

— Если я уйду, то не увижу твоих симптомов, — сказал Шэнь Гужо.

— Достаточно будет записать только начало приступа, врач поймёт, — сказал Бо Юй.

Раз уж сам участник так говорит, Шэнь Гужо оставалось только послушно согласиться:

— Угу.

Грудь Бо Юя вздымалась, словно он готовился. Он отвернулся, и его дыхание необъяснимо стало тяжелее.

— Начинай.

Только что всё было в порядке, но теперь, когда всё должно было начаться, в глазах Шэнь Гужо появилось замешательство.

Хотя он и знал, что Фан Чжэнъян сказал ему импровизировать.

Но как импровизировать... что именно делать?

Пришлось покопаться в памяти, и он инстинктивно коснулся своей ключицы.

Там его укусили.

— Бо Юй... я начинаю, — тихо сказал Шэнь Гужо, приняв решение.

Бо Юй невольно закрыл глаза.

— Угу.

Получив ответ, Шэнь Гужо сделал шаг в сторону Бо Юя, затем ещё один, и остановился, когда его носки почти коснулись носков Бо Юя.

В темноте чувства обострились. Бо Юй, дрожа ресницами, отчётливо ощутил приближение человека.

Руки, свисавшие по бокам, напряглись, кулаки сжались так, что побелели.

В сумятице мыслей мягкий палец зацепил его воротник и потянул вниз.

Шэнь Гужо видел свою ключицу в зеркале. Ключица Бо Юя была немного крупнее его.

Тонкие мышцы на груди делали ямку на ключице ещё более выраженной, словно в ней можно было бы держать маленькую золотую рыбку.

Если она больше его, то укус будет сильнее?

Рост Шэнь Гужо доходил лишь до носа Бо Юя, так что, немного наклонившись, он мог легко укусить.

Его губы слегка приоткрылись, дыхание стало горячим. Приблизившись, он почувствовал, как его сердце странно забилося быстрее.

Он осторожно коснулся губами, и человек перед ним вздрогнул.

Приятный аромат, исходивший от него, окутал его ноздри, заставив зубы зачесаться, и он невольно укусил сильнее.

Бо Юй резко открыл глаза. Смелость молодого человека застала его врасплох. Острая, сладкая боль взорвалась на ключице, и по коже головы пробежали мурашки, лишив его опоры.

Холодная боль и зуд от укуса, распространяясь от ступней по конечностям, сошлись в одном центре.

Словно кошачий язык с колючками обвился вокруг него, молочные зубы тёрлись, влага проникала в кожу.

Всё смешалось. Его взгляд затуманился, дыхание стало горячим и сбитым.

Кадык дёргался снова и снова, во рту пересохло, но не было спасительной влаги.

Ноги болели невыносимо. Он, пошатнувшись, отступил назад. Ноги ударились о край кровати, и, потеряв равновесие, он рухнул на неё.

Шэнь Гужо не ожидал этого.

Ключица выскользнула из его зубов, и он, споткнувшись о внезапно отступившего парня, сделал два шага вперёд и упал.

Колени опустились на мягкий матрас, и мышцы бедра, на которые он сел, тут же напряглись, твёрдо упираясь в его ноги.

Знакомая большая ладонь легла на его мягкое место ниже копчика.

Другая рука легла на поясницу, притягивая его ближе. Расстояние мгновенно сократилось.

Шэнь Гужо ошеломлённо сидел на коленях Бо Юя, опираясь на его ладонь.

Парень, тяжело дыша, уткнулся ему в шею, сильно прижимаясь, словно пытаясь слиться с ним.

Его тело было очень горячим, и этот жар быстро передался Шэнь Гужо.

...Это были явные симптомы приступа.

Шэнь Гужо бессильно положил руки на плечи Бо Юя и, безрезультатно, попытался оттолкнуть его.

— Бо Юй, ты должен меня сейчас отпустить.

Бо Юй не отвечал. Его горячие, как и всё тело, губы скользнули по ключице Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо, сохраняя ясность ума, снова попытался оттолкнуть его. Если тот не отпустит, их эксперимент провалится.

И они не продержались и трёх минут...

— Бо Юй, отпусти меня.

— Не... отпущу.

Но Бо Юй, казалось, был не так вменяем, как он. Голос его был хриплым, как песок, шлифуемый морскими волнами.

Раздражённый попытками молодого человека оттолкнуть его, он с властной, но в то же время неявной обидой, усилил хватку на его талии.

Шэнь Гужо стало немного больно.

И снова в ухо ему донеслось неразумное, тяжёлое дыхание парня:

— ...Не отпущу.

— Так наш эксперимент провалится, — попытался вразумить его Шэнь Гужо.

— ...

Ответом ему было лишь молчание. Невозможно было понять, был ли он действительно не в себе или просто намеренно молчал.

Но так, в объятиях друг друга.

Если подумать, это тоже было лечением.

Просто не тем, которое выбрал сам Бо Юй...

— Если ты потом очнёшься, не вини меня, — сказал Шэнь Гужо, не в силах оттолкнуть его и перестав сопротивляться.

— ...

В объятиях Бо Юя было очень тепло, и температура кондиционера была как раз подходящей. Это было похоже на колыбель в младенчестве, располагающую ко сну.

К тому же, он только что плотно поужинал, и его клонило в сон.

Шэнь Гужо зевнул.

Неизвестно, как долго Бо Юй собирался его обнимать. Он нашёл удобное положение, прислонился и, поддавшись нахлынувшей сонливости, медленно закрыл глаза.

...

Когда Бо Юй пришёл в себя, он увидел спящего в его объятиях молодого человека.

Он долго не мог прийти в себя, ошеломлённо глядя на него, забыв отпустить.

Спящий он выглядел ещё более послушным, беззащитно прислонившись к нему.

Лёгкое дыхание изменилось, когда Бо Юй слегка пошевелился.

Закрытые веки Шэнь Гужо медленно приподнялись. Сначала он увидел подбородок парня, затем, подняв взгляд, они встретились глазами.

— Бо Юй? — его голос был мягким от сна, — Провалился...

— Да... прости, — Бо Юй опустил глаза.

— Не нужно извиняться, — Шэнь Гужо выпрямился, его тело ещё не привыкло к скованности после сна. Он полулежал на Бо Юе.

Из-за того, что он только что проснулся, он говорил медленно.

— В твоих объятиях мне было очень удобно спать.

Это было действительно удобно, его крепко обнимали, и не нужно было бояться упасть.

— ...

Встретившись с чистыми, без примеси, глазами молодого человека, Бо Юй вдруг почувствовал,

что с ним снова что-то не так.

Успокоившись, он осторожно ослабил руки, чтобы не уронить его с кровати.

— Выходи.

— Угу... — Шэнь Гужо медленно слез с него.

Они вышли из комнаты один за другим.

— Вышли? — спросил Фан Чжэнъян, услышав, как открылась дверь, и посмотрев на них с дивана, где он сидел в странной позе. — Вы там почти час пробыли, я уж думал, вы там заснули.

— ...

— Ну, как результаты? — спросил Фан Чжэнъян.

— Провалились, — ответил Шэнь Гужо.

— ?

— Провалились? Так что вы там так долго делали!

— Я-то думал, раз Старший брат Шэнь не выходит, значит, Старина Юй на этот раз продержался час.

— ...

— Кажется... и трёх минут не прошло, — с некоторым разочарованием сказал Шэнь Гужо.

— ???

— И за этот час Старина Юй так и не пришёл в себя?

— ...Угу.

Фан Чжэнъян, стиснув зубы, схватил ручку и бумагу и, бросив на Бо Юя сердитый взгляд, с недоверием спросил:

— Старший брат Шэнь, рассказывай, я запишу. Посмотрим, что там было такого, что Старина Юй и трёх минут не выдержал!

— ... — Бо Юй пошёл на кухню, чтобы налить себе стакан ледяной воды.

Выпив два глотка, чтобы успокоиться, он достал из холодильника молоко и подогрел его.

Шэнь Гужо ещё не совсем проснулся и хотел домой, в свою постель. Он не стал садиться на диван, а стоя на месте, сказал:

— Мы вошли в спальню.

— Угу, угу, — подбодрил его Фан Чжэнъян.

— Я его укусил.

— Куда укусил? — со смешком спросил Фан Чжэнъян, записывая.

— В ключицу, — ответил Шэнь Гужо.

— Старший брат Шэнь, это ты, наверное, в отместку за тот раз, когда он тебя укусил, — усмехнулся Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо не ответил и, следуя указаниям Фан Чжэнъяна о деталях, продолжил:

— Он упал на кровать, я упал ему на грудь, сел на его бёдра, его руки были на моей талии и ниже копчика.

Он редко говорил так много.

— И-и что потом? — заикаясь, спросил Фан Чжэнъян.

— Мы лежали на кровати, он меня обнимал, мы прижимались друг к другу, а потом я заснул, — Шэнь Гужо подошёл к двери. — Примерно так... я пойду домой.

— Заснул?! — в ужасе воскликнул Фан Чжэнъян, его голос сорвался на крик.

Короткое «угу» Шэнь Гужо донеслось до них из-за закрывающейся двери, когда он вышел.

— ...

Бо Юй, с чашкой молока в руке, которую он так и не отдал, стоял у входа на кухню.

Он молча выслушал краткий, но не вызывающий сомнений, и в то же время наводящий на размышления, рассказ молодого человека.

— Всё, что сказал Старший брат Шэнь, правда?! — неверяще спросил Фан Чжэньян.

Бо Юй, без выражения, отвёл взгляд в сторону, его губы дрогнули.

— Я был не в себе, не спрашивай меня.

— ...

<http://bllate.org/book/13661/1584991>